

ПРИНЦИП ЦЕЙТИНА: СКАЗАЛ — СДЕЛАЛ!

В ИЮНЕ 2020 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ **МИХАИЛА ИЛЬИЧА ЦЕЙТИНА**, КОТОРОГО МОЖНО ПО ПРАВУ НАЗВАТЬ САМЫМ ИЗВЕСТНЫМ ФИЗКУЛЬТУРНИКОМ БССР И ВСЕЯ БЕЛАРУСИ. УЖЕ ДВА ГОДА КАК ВЕЛИКОГО ГРАНДА АКРОБАТИКИ С НАМИ НЕТ, НО ПРИВЕРЖЕНЦЫ СПОРТА ДО СИХ ПОР ЦИТИРУЮТ ЕГО ИЗРЕЧЕНИЯ, СТАВШИЕ АФОРИЗМАМИ, И АНАЛИЗИРУЮТ ЕГО УЧЕНИЯ.

СЕГОДНЯ О СВОЕМ ТРЕНЕРЕ РАССКАЗЫВАЕТ КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ГИМНАСТИКИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ЧЕМПИОН СССР, СЕМИКРАТНЫЙ ЧЕМПИОН БССР ПО АКРОБАТИКЕ **ГЕННАДИЙ ВИКТОРОВИЧ АНТОНОВ**, ВЫСТУПАВШИЙ В СМЕШАННОЙ ПАРЕ С ИРИНОЙ ЮРКИНОЙ.

Г. Антонов

**БЫЛА СОЗДАНА
УНИКАЛЬНАЯ
ШКОЛА,
КОТОРУЮ
ПРЕДСТАВЛЯЛИ
ПРЫГУНЫ НА
АКРОБАТИЧЕСКОЙ
ДОРОЖКЕ
И МУЖСКАЯ
ЧЕТВЕРКА,
ВХОДИВШИЕ
В СБОРНУЮ СССР**

Цейтин стал цирковым акробатом в шестилетнем возрасте, потом, поступив в Минский техникум физической культуры, принял решение посвятить себя спорту целиком. Лично принимал участие во всех 14 физкультурных парадах, проведенных в СССР. Заслуженный тренер БССР и СССР подготовил плеяду мастеров спорта и стал основоположником знаменитой школы акробатики. Михаил Ильич был редким образцом преданности выбранной профессии. Доцент кафедры гимнастики Белорусского государственного университета физической культуры «стоял у станка» с 1947 года и до последних дней.

Михаил Ильич Цейтин неизменно вызывал интерес у журналистов. И в каждом интервью он с гордостью отмечал, что в числе других участников парада физкультурников в 1940 году присутствовал на приеме у самого товарища Сталина в Кремле. Сравнить ту эпоху с каким-либо другим периодом сложно. По тем временам Сталин — вождь в широком понимании. Нужно понимать настроение в обществе в период его правления. Попасть к нему на прием,

В 1967 году Михаил Ильич на встрече с космонавтом Германом Титовым

даже постоять за дверью, уже считалось великой честью, а если ты хоть немножко обласкан — это и вовсе предел мечтаний. Михаил Ильич вспоминал, что тогда зарядки в школе были обязательны для всех и служили хорошим примером для образовательных учреждений других стран. К слову, и по сей день зарядкам в китайских школах может воспрепятствовать только плохая погода или смог. А в СССР культ физического развития постепенно сошел на нет. Хрущев толком ни физкультурой, ни спортом не интересовался, и Цейтина угнетал такой резкий перепад.

Зато вскоре профессионального акробата увидели в новом амплуа в связи с бурным развитием космонавтики. Почему?

Тренеров по акробатике было много, а преподавателей вузов — нет. Михаил Ильич был лучшим среди всех, поэтому его пригласили в Союз космонавтов. Он разработал методику совершенствования вестибулярного анализатора средствами акробатики в условиях невесомости, при которых не существует как таковых понятий «верха» и «низа». В то время только появился батут, благодаря которому можно было подобрать упражнения для подготовки организма космонавта в безопорном положении. Совместная работа сплотила Цейтина с космонавтами. В 1970 году Владислав Волков, с которым Михаил Ильич был очень дружен, даже возглавил

федерацию акробатики СССР, но в 1971 году, к сожалению, погиб при посадке корабля «Союз-11» — разгерметизация спускаемого аппарата...

Цейтин хотел, чтобы акробатика в СССР стала видом спорта номер один так же, как профессия «космонавт», или чтобы она вошла в олимпийскую семью?

И то, и другое. И очень переживал, что этого так и не произошло. Собственно, переживали все. И это — историческая несправедливость.

Тем не менее акробатические выступления всегда привлекали на трибуны зрителей. Во многом благодаря завораживающим мини-спектаклям с эталонными выступлениями спортсменов в 1973 году была создана Международная федерация акробатики.

От Цейтина вам передалось желание стать частью массовых театрализованных представлений?

Мы — акробаты — регулярно выступали на всех правительственных концертах в филармонии и во Дворце спорта, таким образом вели агитацию в свой вид спорта.

Попасть со своей программой на концерт было очень не просто, так как на больших торжествах существовала серьезная конкуренция среди артистов-профессионалов, и, разумеется, спортсменов не очень-то хотели туда пускать. Однажды в Оперном театре был очередной юбилей Владимира Ильича Ленина. На генеральном прогоне, где я выступал в паре с Ирой Юркиной, все аплодировали стоя. А потом начались обсуждения. И режиссер вдруг вынес приговор:

«Мы не можем пропустить этот номер... Грандиозное зрелище вызовет общественный резонанс. Остальные выступления на фоне акробатов померкнут».

Цейтин расстраивался, но без усталости любыми путями пытался протолкнуть акробатов на большую сцену. У него тренировались дети многих

Участник театрализованного представления «Граница на замке»

высокопоставленных лиц, в качестве пропаганды он предлагал ребятишкам просто приходить в зал покувыркаться и попрыгать на батуте, то есть демонстрировал человеческие возможности и возможности акробатики, прекрасно понимая, что как от спортсменов толку от них никакого.

Но задача тренера — найти в толпе талант.

Талантов хватало. Как только Михаил Ильич пришел работать на кафедру, тут же возглавил Белорусскую федерацию акробатики и пригласил учиться в Минск ведущих акробатов Советского Союза. Таким образом, была создана уникальная школа, которую представляли прыгуны на акробатической дорожке и мужская четверка, входившие в сборную СССР.

ТРЕНЕРОВ ПО АКРОБАТИКЕ БЫЛО МНОГО, А ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ — НЕТ

В послевоенный период акробатика в основном развивалась в рамках Советского Союза, международных соревнований практически не было. Сам Цейтин, несмотря на серьезное ранение в ногу еще с войны, много раз становился чемпионом БССР, призером чемпионатов СССР. Чтобы выйти на международный уровень, в начале 60-х годов Михаил Ильич организовал телевизионный матч между сборными Польши и Белорусской ССР. Наши судьи ехали в Польшу, а поляки приезжали сюда.

И по видеотрансляции оценивали выполнение упражнений и определяли победителей. При закрытых границах это была самая оптимальная форма проведения турниров. Да, она не прижилась, но была довольно интересна. К слову, можно было бы воспользоваться этим опытом в период пандемии.

Несмотря на то, что уровень взаимоотношений между спортсменами в советский период был сильно ограничен, неуклонно росло мастерство акробатов, потому что была слишком высока конкуренция внутри республики. Пройдя жесткий внутренний отбор, на чемпионатах СССР белорусские мастера поражали воображение судей технической подготовкой и сложностью исполненных элементов. Причем, что интересно, на общее восприятие даже не влияло полное отсутствие музыкального сопровождения. Акробаты просто делали балансовые, вольтижные упражнения либо «пирамиду», и зал был в восторге.

Конечно, в постоянном стремлении удивлять тренеры и спортсмены искали новые подходы. В итоге соединили парно-групповую работу с акробатическими прыжками и хореографией под классические произведения.

Композицию для вас составлял сам Цейтин?

Нет. Он поступил грамотно, пригласив для этой почетной миссии ведущую приму-балерину Оперного театра Нину Семилетникову.

Прежде у нас никто этим не занимался и не знал, с чего начать, поэтому обратились к балетной классике. Нина Алексеевна подобрала очень хорошую музыку — «К

Элизе» Бетховена. Получилась оригинальная композиция под удивительную мелодию в инструментальной обработке. Мы в паре с партнершей исполняли такие элементы, которые, пожалуй, и по сей день никто не делает.

Надо отдать должное, Михаил Ильич мог убедить, он был неплохим оратором.

Да, мог что-то сказать, потом в это поверить, а потом заставить верить всех остальных. Он много экспериментировал с акробатикой, но то, что ему удалось сделать с футболом, — просто феноменально.

Вы имеете в виду, что по приглашению тренера Александра Александровича Севидова Цейтин вошел в штаб минского футбольного «Динамо», ставшего впоследствии чемпионом СССР под руководством Эдуарда Малофеева?

Сложно представить, какие он подобрал слова и аргументы, чтобы убедить руководство в необходимости акробатической подготовки

состава команды.

В то время пустить постороннего в закрытую правительственную игру было чем-то нереальным. А Михаил Ильич мог запросто сказать: «Ребята, давайте будем по-другому готовить игроков!» Пожалуй, такое искусство убеждения котируется более высоко, чем научить правильно тренировать.

Силу личного примера никто не отменял. В 90-летнем возрасте Великий учитель утверждал, что способен сделать стойку на руках, попрыгать на батуте и крутануть сальто.

Михаил Ильич был человеком настроения. То есть, если был заряжен, мог сделать все что угодно, а также немного приукрасить и поверить в это сам. Его уникальность бесспорна. Когда он попадал в какую-то нелепую ситуацию, был способен выкручиваться так, что никто даже не воспринимал саму нелепость этой ситуации.

Бывали курьезные случаи. Он активно курил и не скрывал этого. Однажды во время турнира во Франции мы ужинали в ресторане. Там тогда курили многие, но полиция подошла именно к Цейтину, потому что от его «Астры» без фильтра исходил уж слишком тяжелый «аромат». Блюстителю порядка были призваны разобраться с «наркоманом», пауза затянулась, но Михаил Ильич был невозмутим во время разбирательств и вел себя как настоящий разведчик.

Тяжело найти хоть одного человека в стране, чтобы так плодотворно работал почти до 98 лет.

Однозначно не найдем. И это неважно. Возрастному мэтру не грешно что-то подзабыть — все прощается. Может быть, и существуют люди, которые трудятся до преклонных лет, но с такой самоотдачей и

МОЖЕТ БЫТЬ, И СУЩЕСТВУЮТ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ТРУДЯТСЯ ДО ПРЕКЛОННЫХ ЛЕТ, НО С ТАКОЙ САМООТДАЧЕЙ И ФИЗИЧЕСКИМИ ЗАТРАТАМИ — ВРЯД ЛИ

физическими затратами — вряд ли. Он вполне мог бы проводить занятия со студентами и еще долго оставаться в гармонии с самим собой. Но человек фонтанировал идеями — и вовсе не примитивными и не иллюзорными, а очень даже оригинальными и умел заряжать здоровой мыслью других. Это большая редкость.

До последних дней он использовал в занятиях свой коронный прием: координационные действия с руками и ногами в различных сочетаниях, да еще под музыку. Это сделать действительно очень тяжело. Поражались все. И особенно когда он проводил тренировки у футболистов. Молодые парни, казалось бы, бегают много, и зарплаты у них неплохие, а тут выходит дедушка, которому за 90, и ставит их в тупик. Таким образом, каждая тренировка заканчивалась бурными аплодисментами.

По отзывам бывших студентов, требовательность Михаила Цейтина граничила с деспотизмом.

Так и есть. Не буду отрицать. Я учился во втором классе, когда пришел к нему тренироваться. Пока он проводил тренировки, студенты-заочники стояли за дверью и тряслись, как зайки, боясь, что не сдадут ему зачет. У него были «фирменные» фразы: «Что вы стоите, как пленные румыны?» или «Почему исполняете, как глисты в обмороке?».

Он мог самому способному в группе сказать, что он полная бездарь. При этом каждый задумывался: «Если тот плохой, то кто же тогда я?» У него было свое представление, что такое хорошо, а что такое плохо. Как преподаватель Михаил Ильич жестко держал дистанцию.

Ни о каком панибратстве даже речи не шло.

И так он вел себя не только со студентами. Если на общественных мероприятиях вдруг понимал, что его мнение не совпадает с мыслями окружающих, его это очень сильно задевало. В бурных дискуссиях для него авторитетов не было. Прямо на сцене он мог встать в позу, то есть серьезно обидеться, потому что для него существовали некие границы дозволенности.

Но это не значит, что был суров и нелюдим. Михаил Ильич вполне адекватно воспринимал шутки, но бывало, выступая на трибуне, очень «увлекался» отступлениями. Можно сказать, «нырял», а когда его заставляли «вынырнуть», мог сказать: «Не хотите слушать — тогда я пошел».

В отношениях со студентами он был непоколебим. Никому никогда никаких поблажек, будь ты хоть трижды олимпийским чемпионом по борьбе или по стрельбе. Понятно, что гимнастика сама по себе предмет сложный. Но он не мог пойти против своей жизненной позиции. Сам ценил все то, что говорил, и заставлял прислушиваться к его словам. И для педагога это вполне нормальное явление. Как правило, многие преподаватели изо дня в день читают лекции, повторяют набившие оскомину истины, но студенты уже не в состоянии воспринимать их слова. На их фоне Цейтин всегда выглядел выигранно, демонстрируя исполнение заданий личным примером.

Сегодня нам очень не хватает педагогов, действующих по принципу «сказал — сделал». Благодаря неуступчивости Михаила Ильича многие тренеры заранее научились ориентироваться в осваиваемой профессии. И абсолютное большинство выпускников с гордостью вспоминают, что учились у самого Цейтина.

Среди 95 подготовленных им мастеров спорта вы были самым титулованным воспитанником?

Так получилось. С 1963-го по 1998 год мы шли в связке как ученик и тренер, но натянутых отношений никогда не было. На тренировках он отходил от позиций чрезмерной жесткости, и его воспринимали совсем по-другому, хотя и сентиментальным он никогда не был, а просто сдержанным. Иногда он видел, что у меня что-то не получается, и понимал, что я не выполняю задание вовсе не потому, что не хочу. Как опытный педагог, он не возмущался, а задумывался, искал причину, горел желанием подобрать к проблеме ключ. И всегда находил. Всегда!

